

А. С. МЫЛЬНИКОВ

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В СВЕТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. И. ЛЕНИНА

Система взглядов В. И. Ленина на культуру, получившая разработку в советском обществоведении, постоянно привлекает к себе внимание этнографов. Но далеко не все стороны богатейшего ленинского наследия, имеющие отношение к проблематике народной культуры, рассмотрены равномерно. Под этим углом зрения первостепенное значение имеет дальнейшее осмысление концепции «двух культур», которая занимает одно из ключевых мест в учении В. И. Ленина о культуре в целом и наиболее полно была им обоснована в работе «Критические заметки по национальному вопросу».

Напомним еще раз хорошо известный тезис В. И. Ленина: «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только „элементов“, а в виде господствующей культуры»¹. Речь здесь непосредственно идет о классовом характере национальной культуры при капитализме. Но именно потому, что в основу концепции положен классовый критерий, она имеет принципиальное значение для изучения культуры в целом, а стало быть, и народной культуры в ее историческом развитии. Ни в коей мере не претендуя на сколько-нибудь исчерпывающий охват этой сложной и многообразной проблематики, мы хотели бы, опираясь на уже накопленный в нашей науке опыт, сквозь призму ленинской концепции двух культур остановиться на некоторых актуальных задачах дальнейшего изучения истории народной культуры².

Как показал В. Е. Гусев, употребляя в своих трудах понятие «народ», В. И. Ленин подчеркивал классовый характер и историческую изменчивость его содержания, отмечал его социальную неоднородность в условиях классово-антагонистического общества³. Эти положения должны лежать в основе трактовки смысла и социальной обусловленности феномена народной культуры. Исходя из наблюдений и выводов советских и ряда зарубежных исследователей народную культуру классово-антагонистического общества в самом общем плане можно определить как специфическое явление, в опредмеченной и поведенческой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 120—121; далее ссылки на соответствующие тома и страницы по Полному собранию сочинений В. И. Ленина приводятся в тексте статьи.

² Вопросы функционирования народной культуры в условиях социалистического общества, выходящие за рамки поставленных в данной статье задач, заслуживают специального рассмотрения. См. Современные этнические процессы в СССР. Изд. 2-е. М., 1977.

³ Гусев В. Е. В. И. Ленин о народе и проблемы фольклористики//Рус. лит. 1960. № 2; его же. Марксизм и русская фольклористика конца XIX — начала XX в. М.; Л., 1961; его же. Ленинское наследие и изучение художественного творчества народных масс//В. И. Ленин и вопросы литературоведения. М.; Л., 1961. См. также: Путилов Б. Н. В. И. Ленин и фольклористика//Сов. этнография (далее — СЭ). 1980. № 3. Источники и литература по данной теме за 1901—1975 гг. учтены в библиогр. указателе: Мельц М. Я. Русский фольклор (вышел отдельными выпусками в 1961—1984 гг.).

(групповой, индивидуальной) формах отражающее и объективирующее трудовую и бытовую деятельность, духовные запросы и чаяния непривилегированных классов и слоев сельского и городского населения⁴.

Будучи объективно существующим явлением, народная культура в классово-антагонистическом обществе отражала не только прогрессивные, свободололюбивые устремления масс и их достижения в трудовой и духовной деятельности, но и предрассудки и суеверия, вызванные низким уровнем образованности, тяжелой жизнью народа, а также целенаправленным воздействием на него со стороны господствующих классов и их идеологии.

Для понимания и исторически объективной оценки негативных аспектов народной культуры чрезвычайно существенны слова из обращения В. И. Ленина к американским рабочим в 1918 г. о том, что «...трудящиеся классы, ..веками угнетались, забивались, насильственно зажимались в тиски нищеты, невежества, одичания» (т. 37, с. 61). Интерес В. И. Ленина к мировоззрению и художественному творчеству народных масс имел не абстрактно-теоретический, а вполне конкретный практический смысл, подчиненный революционной деятельности. Наряду с многочисленными ссылками на произведения русской и мировой классики в трудах В. И. Ленина немало примеров использования революционных и народных песен. Так, он неоднократно обращался к «Интернационалу», автора текста которого, Эжена Потье, назвал «одним из самых великих пропагандистов посредством песни» (т. 22, с. 274); упоминал боевые песни эпохи французской буржуазной революции 1789 г. — «Марсельезу» и «Карманьолу» (т. 9, с. 138; с. 334; т. 11, с. 314, 347; т. 13, с. 373; т. 17, с. 204), приводил песню казаков «Гей, царица Катерина», в которой осуждалась крепостническая политика Екатерины II (т. 16, с. 390) и др. И уже много лет спустя, в известной беседе с В. Д. Бонч-Бруевичем в марте 1918 г., В. И. Ленин как бы суммировал свои мысли по этим вопросам. Непосредственным поводом беседы послужили книги, которые принес ему В. Д. Бонч-Бруевич, в том числе «Причитания Северного края» Е. В. Барсова (ч. 1—2, М., 1872—1882), «Смоленский этнографический сборник», составленный В. И. Добровольским (т. 1—4. СПб., 1891—1903) и «Северные сказки» Н. Е. Ончукова (СПб., 1908). В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Какой интересный материал, — сказал Владимир Ильич, когда я наутро вошел к нему. — Я бегло просмотрел все эти книжки и вижу, что не хватает, очевидно, рук или желания все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения. Ведь на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных... Это подлинно народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни»⁵. В другой раз В. И. Ленин, заинтересовавшись собранными В. Д. Бонч-Бруевичем народными рукописными книгами XVIII—XIX вв., подчеркнул, как важно изучать народную философскую мысль, которая почти неизвестна, хотя знание ее необходимо: «Ведь это многовековое творчество масс отображает их мирозерцание в разные эпохи»⁶.

⁴ Мыльников А. С.: Народная культура и генезис национального самосознания//СЭ. 1981. № 6. С. 3—13; *его же*. Этнокультурная роль города в период становления наций//СЭ. 1981. № 1. С. 134—137. Обобщенная характеристика этой проблематики и библиография вопроса содержатся в статьях: Рабинович М. Г. Город и традиционная народная культура//СЭ. 1980. № 4. С. 12—24; Юхнева Н. В. Изучение города как этнографическая проблема//Этнографические исследования Северо-Запада СССР. Традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга. Л., 1977. С. 141—147.

⁵ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч. Т. 3. М., 1963. С. 350; см. также: Чистов К. В. Заметки о сборнике сказок Н. Е. Ончукова//Труды Карел. фил. АН СССР. Т. 8. 1957. С. 24; Кротов А. И. Один из отзывов В. И. Ленина о народном творчестве. К вопросу об авторе воспоминания//Рус. лит. 1971. № 4. С. 166—167; Аникин В. П. Пометки В. И. Ленина в сборнике Е. В. Барсова. Опыт выявления их методологического значения для фольклористики//Вестн. Моск. ун-та. Филология. 1969. № 6. С. 3—15; Акимова Т. М. Теоретический смысл суждений Ленина о народном творчестве//Методологические вопросы литературной науки. Саратов, 1973. С. 110—121.

⁶ Бонч-Бруевич В. Д. Указ. раб. С. 352.

Привычное деление культуры на материальную и духовную имеет в сущности крайне относительный, а с теоретической и фактической точек зрения к тому же и недостаточно обоснованный характер⁷. Видя в общественном производстве «материальные основания» культуры (т. 1, с. 255), В. И. Ленин первостепенное значение придавал не столько конкретным формам культурной деятельности, сколько выявлению ее классового характера. Этот же подход был свойствен В. И. Ленину и при обращении к кругу явлений народной культуры. В сочинениях В. И. Ленина, например, намечены многие вопросы, относящиеся к кругу явлений, определяемых в настоящее время как культура жизнеобеспечения (поселения, жилища, пища, одежда)⁸. Примечательны с этой точки зрения многие разделы известной работы В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов» (1894). Он, в частности, отвергал утверждение либеральных народников из журнала «Русское богатство», что большее по сравнению с Россией потребление керосина и сахара на Западе объясняется более высоким уровнем культуры. По этому поводу он писал: «Но в чем же состоят материальные основы этой культуры, как не в развитии капиталистической техники, в росте товарного хозяйства и обмена, приводящих людей в более частые столкновения друг с другом, разрушающих средневековую обособленность отдельных местностей? Не была ли во Франции, например, культура не выше нашей перед великой революцией, когда еще не завершился раскол ее полусредневекового крестьянства на деревенскую буржуазию и пролетариат?». Раскрывая несостоятельность народнических представлений, В. И. Ленин отмечал, «...что в местностях с развитым капитализмом потребности крестьянского населения стоят значительно выше, чем в чисто земледельческих местностях» (т. 1, с. 255—256).

Немалое внимание обращал В. И. Ленин и на изучение духовных форм народной культуры. Так, вскрывая результаты идеологического воздействия господствующих классов на народное сознание, он неоднократно возвращался к роли конфессионального фактора и прямо говорил о «громадном распространении в народных массах религиозных „заблуждений“» (т. 6, с. 265). Предостерегая от разного рода нигилистических, упрощенческих и вульгаризаторских представлений, включая оценку этого явления как якобы чисто российского, В. И. Ленин подчеркивал, что для его объяснения нужно использовать сравнительно-исторический, типологический подход. «Известен, — писал он, — факт роста в крестьянской среде сектантства и рационализма, — а выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам на известной стадии их развития, а не одной России» (т. 4, с. 288).

Необходимость именно такого исторического подхода к указанному вопросу В. И. Ленин демонстрировал не только в своих трудах и переписке, но и в беседах. По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, в 1918 г. В. И. Ленин, ознакомившись с рукописными трактатами сектантов-молокан XVIII—XIX вв., проявил к ним интерес прежде всего потому, что «это создал простой народ». И сразу же отметил стадийность процесса: «Ведь это семнадцатый век Европы и Англии, в девятнадцатом столетии России...»⁹.

Объясняя историческую неизбежность влияния конфессионального фактора на народное сознание в прошлом, В. И. Ленин не только не мирился с религиозными пережитками в народной среде, но призывал к решительному их преодолению. Еще в 1890-х годах он говорил, что «затхлые религиозные заулки», в которые «забрела» мысль «крестьянских революционеров», вели к выбору ошибочных и тупиковых путей

⁷ Недавно на это вновь обратил внимание К. В. Чистов. См. *Čistov K. V. Ethnographisches Studium der gegenwertigen geistigen Kultur im theoretisch-informativischen Aspekt. // Ethnol. slavica. 1978—1979. В. 10—11. S. 37.*

⁸ *Арутюнов С. А., Маркарян Э. С., Мкртумян Ю. И. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса // СЭ. 1983. № 2. С. 23.*

⁹ *Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч. Т. 1. М. С. 380.*

борьбы с социальным неравенством, способствуя консервации в народной культуре отсталых и даже диких представлений¹⁰. «„Народное” понятие о боженке и божецком, — продолжал В. И. Ленин в письме А. М. Горькому, — есть „народная” тупость, забитость, темнота, совершенно такая же, как „народное представление” о царе, о лешем, о таскании жак за волосы» (т. 48, с. 232).

Содержание и формы народной культуры многообразны и не всегда могут быть выявлены достаточно четко. В этом как раз и проявляется одна из характернейших ее черт — слитность, синкретизм различных ее компонентов. И здесь вновь хотелось бы вспомнить слова В. И. Ленина из его беседы с В. Д. Бонч-Бруевичем о том, что «многовековое творчество масс отображает их мирозерцание в разные эпохи». В ходе длительного исторического развития складывались и формировались народные представления о политических и общественных отношениях, о нравственных нормах и правилах поведения, об идеалах будущего, способах воспитания молодых поколений и передачи накопленного опыта, развивалось и обогащалось художественное творчество, складывались эмпирические знания о природе и человеке, включая приемы врачевания¹¹.

Но, обладая системной целостностью, народная культура в условиях классового общества не обладает социальной монолитностью и состоит из ряда субкультур, отвечающих положению, духовным запросам и представлениям тех или иных непривилегированных классов и общественных слоев. Это обстоятельство не прошло мимо внимания В. И. Ленина. Выявив, например, как уже отмечалось, трансформацию социальных типов сельского населения в эпоху перехода от феодализма к капитализму, он тем самым наметил чрезвычайно важный в теоретическом и практическом отношении вопрос об изучении типов народного мировоззрения как базы соответствующих субкультур в рамках народной культуры. Особое место занимает разработанная В. И. Лениным проблематика пролетарской субкультуры при капитализме.

С этой точки зрения, первостепенный интерес представляет новонайденный документ В. И. Ленина — вопросник об условиях работы и жизни рабочих на каждом капиталистическом предприятии, составленный им в середине 1890-х годов. О существовании вопросника было давно известно со слов М. А. Сильвина, входившего в центральную группу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В своих воспоминаниях М. А. Сильвин писал, что составленный В. И. Лениным вопросник «имелся у каждого из нас. Мы размножили его и раздавали пропагандистам других кружков... Кто-то из наших рабочих, Шелгунов или Меркулов, посещал его на дому, и он до седьмого пота доводил их своими расспросами»¹². Теперь этот важный ленинский документ, выявленный В. Ложкиным, как и предполагал М. А. Сильвин, в фонде департамента полиции, опубликован¹³. Он свидетельствует о том, как высоко ценил В. И. Ленин социологические методы сбора фактического материала о положении трудовых масс. Впрочем, не только рабочего класса, но и крестьянства, что подтверждается трудами В. И. Ленина и свидетельствами его современников¹⁴.

Вопросник состоит из девяти разделов, многие пункты которых имеют прямое отношение к интересующей нас теме. Так, во втором разделе («Рабочие на фабрике») два пункта (8 и 9) посвящены этническому составу и социальному происхождению рабочих: «8. Национальность рабочих (сколько каждой национальности). Какие отношения между

¹⁰ *Беляков А. А.* Юность вождя. Изд. 2-е. М., 1960. С. 60.

¹¹ *Коган Л. И.* Народная культура в историческом развитии системы культуры // Изучение истории культуры как системы. Сб. науч. трудов. Новосибирск. 1983. С. 56—57; *Цукерман В. С.* Народная культура как социальное явление. Свердловск, 1984.

¹² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 т. Т. 2. М., 1984. С. 47.

¹³ Новый документ Владимира Ильича Ленина // Коммунист. 1985. № 6. С. 3—8. Далее ссылки на эту публикацию в тексте. Документ включен в кн.: Ленинский сборник. М.—Л., 1985. Т. XL. С. 19—25.

¹⁴ Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 3. М., 1960. С. 17.

ними. Отношение к русским мастерам и пр. Замечается ли вражда между различными национальностями. Чем объясняется. Примеры. Как развиты из других национальностей. 9. Происхождение рабочих — деревенские или местные жители. Что первых заставило идти в город, давно ли. Резко ли отличаются деревенские рабочие от городских (в чем); как к ним относятся городские; нет ли отчуждения, розни городских и деревенских; водят ли знакомство одни с другими; как себя держат деревенские вначале и потом» (с. 4). Конечно, внимание к деталям не только производственного, но и бытового характера со стороны В. И. Ленина, последовательно выступавшего против разобщения трудящихся, за их интернациональное сплочение, вполне понятно. Важно отметить значение, которое он придавал учету этнических и социальных факторов (в том числе и предубеждений) в выработке правильных путей идейно-организационного объединения рабочего класса. Здесь В. И. Ленин исходил, несомненно, из опыта дальнейшего развития не только российского, но и общеевропейского капитализма, при котором взаимодействие между традиционной крестьянской и формировавшейся рабочей субкультурами, включая повседневные контакты между их конкретными носителями, представляло собой многоплановый, противоречивый и далеко не простой процесс.

В последующих разделах (III. «Условия труда», IV. «Заработная плата», V. «Рабочий день», VI. «Ближайшее начальство рабочих, условия приема работ, покража и штрафы») В. И. Ленин наметил широкий круг сведений, которые были необходимы для характеристики положения рабочих на капиталистическом предприятии. Он выделял, в частности, вопросы, связанные со специализацией и численностью рабочих, «принимая во внимание пол, возраст» (с. 4), с температурным режимом и гигиеничностью рабочих помещений, техникой безопасности и др. Как видно из последующих разделов вопросника, В. И. Ленина интересовали мельчайшие детали условий не только труда, но и быта рабочих.

В восьмом разделе «Фабричная инспекция, жалобы, жилища, пища», как показывает уже его заглавие, основное внимание уделено культуре жизнеобеспечения. В. И. Ленин требует подробно описать «жилища рабочих при фабрике и от фабрики», фабричные казармы и «вольные жилища» с указанием размера квартирной платы, количества людей, живущих в одной комнате, отдаленность жилья от работы («какое расстояние и сколько времени отнимается на ходьбу на фабрику»). Отдельным пунктом выделен вопрос о питании: «Пища рабочих, часто ли едят мясо. Существует ли столовая при фабрике, не наживаются ли на них фабриканты; нет ли общих чтений в таких столовых, что читают; цена, как относятся рабочие к таким столовым; примеры» (с. 7). Включение в этот пункт вопроса о рабочем просвещении вполне закономерно и является конкретизацией проблематики, очерченной в предшествующем седьмом разделе «Чистка машин, школы, медицинская помощь». «Есть ли школы, число учащихся, дети рабочих или мастеров, бывает ли, чтобы учились работающие, нет ли вычетов из заработной платы на содержание школ. Как относятся фабриканты и рабочие, какое придают значение», — говорилось в пункте 41 вопросника. Вслед за этим В. И. Ленин интересуется: «Много ли грамотных, читают ли газеты, книги, какие чаще, выделяются ли читающие интеллигентные рабочие из остальных, как относятся другие рабочие к таковым, мастера не враждебны ли читающим», «Как относятся фабриканты к читающим книги рабочим, к посещению воскресных школ, не враждебно ли смотрят на это» (с. 7).

Вопросник, составленный В. И. Лениным, представлял собой по сути дела широкую и глубоко продуманную программу социологического обследования, сохраняющую методологическое значение для историко-культурных исследований, прежде всего по этнографии рабочего класса. Для примененной здесь методики характерен комплексный подход к определению взятых в диалектическом единстве материальных и духовных сторон жизни рабочих. Такой целостный подход естественно вы-

текал из понимания В. И. Лениным органического единства культуры, ее материальных и духовных форм.

Система взглядов В. И. Ленина на культуру позволяет поставить важный для понятийного аппарата этнографии вопрос о том, как определить комплекс культурных явлений, противостоящих феномену народной культуры. В настоящее время его адекватное обозначение отсутствует, что ведет к терминологическому разнобою. Употребляются, например, категории «культура образованных слоев» (или «верхов»), культура «высокая», «ученая», «артистическая», «письменная», «элитарная». Дефиниции эти условны, и ученые, пользующиеся ими, по большей части эту условность понимают и оговаривают. В том же ряду стоит и термин «профессиональная культура», который был предложен К. В. Чистовым в ходе дискуссии конца 50-х — начала 60-х годов о природе фольклора и его соотношении с литературой¹⁵. В сущности речь шла о соотношении профессионального и непрофессионального творчества в сфере искусства (прежде всего — словесного) на русской почве. В таком контексте термин имел совершенно четкий и определенный смысл. Но вскоре наметилась тенденция к расширению содержания понятия «профессиональная культура», которым в этнографических и историко-культурных исследованиях все чаще стали обозначать не только литературу, а всю совокупность явлений «верхней» культуры в противоположность «низовой»¹⁶. С необходимыми оговорками в таком смысле применял этот термин и автор настоящей статьи.

Народная культура включает не только фольклор, но и остальные виды и формы народной деятельности, отражающие трудовую, бытовую и духовную деятельность сельских и городских народных масс.

Возникает необходимость хотя бы в самых общих чертах коснуться определения этого понятия. Оговоримся, что в разные исторические эпохи и у разных народов представления о профессионализме менялись, а порой для многих видов деятельности и вовсе отсутствовали. Следует, видимо, различать субъективное понимание и трактовку профессионализма в тот или иной период и объективный характер и смысл этого явления. На наш взгляд, оно должно удовлетворять по меньшей мере трем основным условиям. Во-первых, профессионализм в культуре предполагает более или менее систематическое, регулярное занятие его носителей определенным видом деятельности независимо от того, является ли оно источником основного или дополнительного дохода либо в определенной ситуации носит безвозмездный или кажущийся таковым характер. Во-вторых, профессионализм предполагает наличие минимума квалификации в каком-то виде деятельности независимо от того, обладает ли данное лицо юридически оформленным свидетельством или только общественным признанием. В-третьих, он предполагает прямую или опосредованную передачу имеющихся навыков (квалификации) из поколения в поколение через те или иные социальные институты ученичества.

Подходя к делу с таких позиций, придется признать, что профессионализм был присущ не только так называемой «профессиональной», но и народной культуре, во всяком случае — многим ее разновидностям, особенно в эпоху перехода от феодализма к капитализму. В работе «Кустарная перепись 1894/1895 года в Пермской губернии и общие вопросы „кустарной“ промышленности» В. И. Ленин на основе анализа статистических данных выделил семь промыслов (чеботарный, пимокатный, кузнечный, рогожный, мебельно-столярный, экипажный, портняжный), подчеркнув, что $\frac{9}{10}$ занятых в них кустарей трудится на скупщиков, т. е. на рынок (т. 2, с. 389). Это не только предполагает, но и стимулирует профессионализацию. По справедливому замечанию

¹⁵ Чистов К. В. Задачи изучения народного поэтического творчества//СЭ. 1958. № 3. С. 9—20; его же. Фольклористика и современность//СЭ. 1962. № 3. С. 3—17.

¹⁶ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 72—73.

К. В. Чистова, под влиянием происшедших социально-экономических сдвигов соотношение в народной культуре непрофессиональных и профессиональных элементов менялось неуклонно в сторону последних¹⁷.

В то же время не все реалии «культуры образованных верхов» (а тем более «социальных верхов») могут быть причислены к профессиональной культуре даже в самом широком и условном ее понимании. Речь идет не об оценочных моментах, включая меру таланта и мастерства, а о явлениях, функционирующих в привилегированной среде классово-антагонистического общества. Такова, например, в период феодализма бытовая культура дворянства, отражавшая этику, которую в нем, по словам В. И. Ленина, выработала «вековая привычка властвовать». Здесь, с одной стороны, в разных формах проявлялись «...следы конюшни, приучившей дворян к насилиям и надругательствам над мужиком», а с другой — «уменье облекать свои эксплуататорские интересы в пышные фразы, рассчитанные на одурачение темного „простолюдиния“» (т. 4, с. 419). Дворянская субкультура в целом имела ряд градаций и разновидностей, зависевших от внутрисловного членения и имущественного статуса феодальных семей. Не случайно Ф. Энгельс отмечал различия между немецким провинциальным и придворным дворянством¹⁸. О таких же различиях в России писал В. И. Ленин, выделяя, в частности, «дореформенное» и «послереформенное» поместное и служилое дворянство (т. 21, с. 58, 85).

Выступая за расширительное понимание фольклора, В. Я. Пропп, однако, делал оговорку: «...можно еще говорить о мещанском фольклоре, но говорить, например, о фольклоре дворянском уже невозможно»¹⁹. Но столь ли уж бесспорно такое утверждение? Конечно, чисто этимологически словосочетание «дворянский фольклор» звучит по меньшей мере странно. Но если взглянуть на вопрос по существу, то трудно отрицать, что стоящее за подобным словосочетанием явление не только имело место, но в определенные периоды играло довольно важную общественную роль. Таковы, в частности, фамильные, исторические и иные предания, бытовавшие в дворянских (позже — буржуазных) семьях и салонах и передававшиеся в устной или письменной форме от поколения к поколению. Ценность подобных преданий неоднозначна, но многие из них представляли исторический интерес. Едва ли случайно А. С. Пушкин делал в 1830-х годах свои знаменитые заметки «Table-talk» («Застольные разговоры»), к которым относятся и его записи устных рассказов престарелой Н. К. Загряжской, содержащие богатейший историко-бытовой материал о российской придворной среде за доброе столетие²⁰. Подобные материалы с точки зрения поэтики и механизма функционирования («Совокупность словесных текстов, вошедших в устную бытовую традицию того или иного этноса или уже — какой-либо локальной, профессиональной и т. п. общности»²¹) обладали всеми признаками фольклора. Другое дело, что он в данном случае обслуживал не народные, а привилегированные социальные круги.

Поскольку, таким образом, отсутствие или наличие элементов профессионализма само по себе не составляет главного признака различия между культурой «нижних» и «верхних» слоев общества, дефиниция «профессиональная культура» не характеризует весь круг явлений, входящих в орбиту последних. Ее применение, по-видимому, целесообразно впредь лишь для обозначения связанных с ними специализированных и институционализированных (организационно закрепленных) видов и форм культурной деятельности, таких, как искусство, наука, техника, книжное дело, педагогика и система народного образования в целом и т. п., взятых в их историческом развитии.

¹⁷ Чистов К. В. Фольклор и культура этноса // СЭ. 1979. № 4. С. 8.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 49.

¹⁹ Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Избр. статьи. М., 1976. С. 18.

²⁰ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 10 т. Изд. 2-е. М., 1958. Т. 8. С. 89—122.

²¹ Чистов К. В. Фольклор и культура этноса. С. 3; Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976. С. 180—181.

Морфологию культурно-исторического типа можно представить как совокупность первичных (социальных и этнических) и вторичных (территориально-политических, конфессиональных, региональных и т. п.) компонентов, находящихся между собой в сложной иерархической зависимости²². В частности, с функциональной точки зрения они могут быть разделены на «сквозные», т. е. на виды деятельности, присущие, хотя бы и на разных уровнях, всем классам и социальным слоям (культура жизнеобеспечения, передача опыта, удовлетворение эстетических потребностей и т. п.), и на «горизонтально-концентрические», т. е. на различные виды субкультуры, непосредственно обслуживающие потребности лишь данных классов, социальных, профессиональных, конфессиональных и иных слоев, групп и т. д. Понятно, что в тех и других случаях могут иметь место совпадения, сопряженность либо расхождения, лежащие в разных плоскостях. Наиболее полное выражение эта сложная структура получает в типах культуры, соответствующих периодам генезиса, утверждения и развития капитализма. Какое место здесь принадлежит феномену народной культуры?

Отражая природу классового общества, культура всех этносоциальных общностей состоит из двух основных социальных срезов («этажей»), из которых «нижний» и включает в себя феномен народной культуры. В свете ленинской трактовки понятия «народ» эта низовая культура не может рассматриваться в качестве самодовлеющего явления. Она находится в постоянных взаимосвязях и взаимодействиях с культурой «верхнего» социального слоя. Оказывая влияние на него, она в свою очередь испытывает с его стороны обратное влияние.

Если напомнить приведенное в начале нашей статьи известное положение В. И. Ленина о «двух культурах» (т. 24, с. 120—121), то хотелось бы подчеркнуть следующие его первостепенные аспекты. В. И. Ленин исходил, во-первых, из того, что понятие «буржуазная культура» и «культура буржуазного общества» нетождественны. «ибо в каждой нации есть трудящиеся и эксплуатируемая масса»; что, во-вторых, ее «условия жизни... неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую», вследствие чего в «каждой национальной культуре есть, хотя бы неразвитые, элементы демократической и социалистической культуры»; что, наконец, будучи господствующей, буржуазная («а в большинстве еще черносотенная и клерикальная») культура в свою очередь многослойна, отражая сложную структуру имущих классов. Иными словами, социальная неоднородность культуры буржуазного общества в целом дополняется гетерогенностью господствующей культуры «внутри себя». Все это в зависимости от баланса классовых сил создает в ту или иную историческую эпоху объективные предпосылки и условия для реализации широкого спектра тенденций в культуре: от реакционных и консервативно-охранительных до демократических, радикальных и революционных²³.

Таким образом, В. И. Ленин проводил четкое различие между понятием «господствующая культура» и тем, что принято именовать «культурой образованных слоев». Это подтверждается и его словами из той же работы: «...мы из каждой национальной культуры берем только ее демократические и ее социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре...» (т. 24, с. 121)²⁴. Этим же, в частности, мотивирован неизменный интерес В. И. Ленина еще в дооктябрьский период к упрочению как в России, так и в странах зару-

²² Мыльников А. С. О понятии «культурно-исторический тип»: вопросы морфологии // Методология и методы исследования культуры. Л., 1984. С. 18—27.

²³ Уместно напомнить, например, статью К. Маркса «Английская буржуазия», в которой отмечалось, что такие писатели, как Ч. Диккенс, У. Теккерей, Ш. Бронте и Э. Гаскелл, «в ярких и красноречивых книгах раскрыли миру больше политических и социальных истин, чем все профессиональные политики, публицисты и моралисты вместе взятые» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 10. С. 648).

²⁴ Наряду с понятием «буржуазная культура» В. И. Ленин писал также о «капиталистической культуре» (т. 39, с. 327).

бежной Европы элементов пролетарской социалистической культуры — в ней он видел важный инструмент борьбы против воздействия на народные массы идеологии (и культуры) эксплуататорских классов²⁵.

Констатация проводившегося В. И. Лениным различия существенна для решения поставленного вопроса. Дело в том, что в исторических типах культуры классово-антагонистического общества понятия «господствующая культура» и «культура образованных верхов» находились в сложных соотношениях. Если первое отражало официальный, а потому в значительной мере сервильный характер культуры, обслуживающей потребности господствующих классов, то второе имело внутреннее противоречивое содержание. С одной стороны, культура образованных слоев аккумулировала духовную гегемонию имущих классов, с другой — на часть ее носителей в силу разных причин оказывала воздействие оппозиционная идеология (и адекватная ей субкультура), с неизбежностью, как отмечал В. И. Ленин, порождавшаяся условиями жизни народных масс. Иначе говоря, всякая господствующая культура втягивала в свою орбиту образованные слои, но не все элементы культуры последних с неизбежностью входили в господствующую культуру. Оба эти явления постоянно соприкасались, но лишь частично — они могли совпадать друг с другом, но могли существовать и функционировать как бы в различных измерениях. Входя же в рамки того или иного (основного или транзитивного) исторического типа культуры, они, по закону единства и борьбы противоположностей, образовывали определенную общность, которая обладала некоторыми сходными чертами, отличавшими ее от народной культуры.

Если в народной культуре, основывавшейся, как правило, на традиционных формах регуляции, обычай играл особую, а во многих случаях даже сакральную роль, в этой системной общности на первое место выдвигалось организационное закрепление культурной деятельности с помощью разного рода санкционированных властью институтов и установлений (например, обычное право, и право-закон). Если в народной культуре преобладал момент стихийности и самодеятельности, то в культуре «верхнего» социального среза по мере ее развития превалировало значение нормативного закрепления тех или иных видов деятельности — не только, скажем, в профессиональной (порядок обучения, экзамены, дипломы и т. п.), но и в бытовой сфере (например, правила поведения, этикет и т. п.). Если в народной культуре была велика локальная дифференцированность тех или иных ее проявлений (своего рода культурных «диалектов», наподобие диалектов разговорного языка), то здесь нормой была унификация, равнявшаяся на тот или иной образец (наподобие норм литературного языка).

Говоря о наличии в культуре классово-антагонистического общества двух основных социальных срезов, следует учитывать, что на практике между ними существовало (и не могло не существовать) множество переходных и маргинальных форм. Это обуславливалось не только классовой неоднородностью общества, но и социальными градациями в пределах соответствующих классов, наличием так называемых «средних» слоев и т. п., а также воздействием традиций, экологическими и иными факторами. Объективно существовавшее членение культуры на два основных социальных среза субъективно, в глазах современников порождало представление о приоритетности культуры «высшего» слоя как определенной духовной доминанты. В этом проявлялась более общая закономерность социального развития, раскрытая К. Марксом и Ф. Энгельсом: «...тот класс, который представляет собой господствующую

²⁵ *Куклина Е. А.* Проблематика статей В. И. Ленина «Евгений Потье» и «Развитие рабочих хоров в Германии» // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. 1970. № 11. Сер. обществ. наук. Вып. 3. С. 39—45; *Гусев В. Е.* Ленинское наследие и изучение художественного творчества народных масс. С. 143—153; богатый фактический материал о генезисе пролетарской субкультуры в дореволюционной России собран и проанализирован в кн.: *Горбунов В. В.* Ленин и социалистическая культура. Ленинская концепция формирования социалистической культуры. М., 1972. С. 50—91, 128—168.

материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила»²⁶.

С учетом сказанного выше представляется возможным выработать термин-опозит понятию «народная культура». Для этого важно выделить и кратко обозначить наиболее общие и характерные признаки комплекса «господствующая культура — культура образованных верхов». С одной стороны, по отношению к народной культуре он занимал доминантное положение, отражая интересы и представления класса, господствовавшего в сфере материального производства (социальный признак); с другой — ему присуща упорядоченность, закреплённость, престижность (нормативный признак, имеющий одновременно и социальный акцент). Если, следуя традиции, опираться на латинскую основу, то наиболее подходящими оказываются слова «*dominatio*» («господство») и «*ordo*» («последовательность», «правильный ход», «порядок» — в ряде случаев здесь прослеживается и социальный оттенок, например, «сословие») ²⁷. Следовательно, верхний социальный срез культурно-исторического типа может быть назван «ордодоминантным» или, короче, «ордодоминантным», а культура, им обозначаемая, — ордодоминантной.

Предлагаемый термин позволяет кратко и обобщенно охарактеризовать культуру так называемого «верхнего» социального слоя, обладающую сложной, мобильной и исторически меняющейся структурой, рассмотрение которой в данном случае не входит в нашу задачу. Объединение компонентов этой структуры более широким понятием «ордодоминантная культура», с операционно-терминологической точки зрения, облегчает, на наш взгляд, реализацию упоминавшейся выше логической оппозиции, а тем самым — и изучение народной культуры как существенной части общего культурно-исторического процесса и выявление объективных предпосылок и условий ее сближения с демократическими и социалистическими элементами политарной культуры. Это имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку относится к кругу вопросов управления культурными процессами, чему, как известно, В. И. Ленин придавал особое значение. Он подчеркивал: «Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила» (т. 2, с. 80).

«Развитие городской жизни, рост промышленности, распространение грамотности» В. И. Ленин относил к определяющим факторам, способствующим просвещению народных масс (т. 4, с. 416). Мостом между народной и демократически истолкованной политарной культурой В. И. Ленин считал различные формы школьного и внешкольного образования, развитию которых еще в дооктябрьский период придавал большое значение (т. 23, с. 125, 127, 348).

Дальнейшая разработка методологических и конкретно-научных аспектов истории народной культуры в свете ленинского теоретического наследия относится к числу актуальнейших исследовательских задач.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 45.

²⁷ См.: Латинско-русский словарь (Сост. Малинин А. М.) М., 1952. С. 206, 478.

А. Г. Козинцев

КРАНИОСКОПИЯ И РАСОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

ПУТИ РАЗВИТИЯ КРАНИОСКОПИИ

Краниоскопия — отрасль краниологии, изучающая описательные признаки черепа (в основном мелкие анатомические вариации) в различных человеческих группах, — развивалась в последние годы очень интенсивно. Еще недавно эти признаки занимали в краниологии ничтожно малое место по сравнению с измерительными характеристиками. Теперь